

ЖЕНСКОЕ И МУЖСКОЕ ЯЗЫКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Челышева А.А.

научный руководитель доктор филол. наук Магировская О.В.

Сибирский федеральный университет

Гендерные исследования привлекают внимание все большего количества ученых, работающих в рамках антропоцентрической научной парадигмы. С каждым годом они расширяются и приобретают новые формы анализа.

Изучение взаимосвязи языка и пола его носителей можно разделить на два периода, рубежом которых являются 60-е годы 20 века:

1) нерегулярные (и не связанные со смежными науками) исследования, основанные главным образом на наблюдении разрозненных фактов;

2) широкомасштабные исследования (с 60-х годов), обусловленные ростом интереса к прагматическому росту языкознания, развитием социолингвистики и существенными изменениями в традиционном распределении женских и мужских ролей в обществе.

Впервые фактор пола в связи с языком возник в античности при осмыслении категории грамматического рода. Древнейшей и долгое время единственной гипотезой о причинах появления и функционировании в языке категории рода стала символично-семантическая, базировавшаяся на соотнесении природной биологической категории *sexus* с грамматической категорией *genus*. Символично-семантическую гипотезу представляли такие ученые, оказавшие огромное влияние на лингвистику, как И.Г. Гердер, Я. Гримм, В. Гумбольдт и др.

Дальнейшим стимулом исследования гендерного фактора в языке стало открытие в XVII в. «экзотических» первобытных языков, где имело место разделение на мужской и женский варианты или даже обособленные мужские и женские языки. Сообщения о таких языках время от времени появлялись с 1664 г. Тем не менее, систематических исследований по ним не проводилось. Общим для всех немногочисленных описаний гендерной вариативности было то, что мужской вариант рассматривался как собственно язык, а женский – как отклонение от него. В этой связи представляется необходимым акцентировать тот факт, что речь шла не о мужском и женском языках, а только о женском.

На современном этапе развития лингвистической мысли гендерные исследования заняли прочное место в языкознании, получив статус самостоятельного лингвистического направления. Вместе с тем работ по этой тематике до сих пор явно недостаточно.

Становится понятным, что совершенно необходимо исследование гендерных особенностей языковых личностей мужчины и женщины не только в области психолингвистики, но и за ее пределами, так как полоролевая дифференциация не является сугубо врожденной, а конструируется социальными отношениями и культурной традицией общества. Необходимость широких гендерных исследований вызвана, кроме того, еще двумя факторами:

1) давно существующие и новые женские организации все чаще настаивают на проведении гендерной экспертизы текстов законов и подзаконных актов, которая, в свою очередь, обязательно предполагает создание научной лингвистической основы;

2) результаты гендерных исследований различных лингвистических школ (преимущественно западной и российской) не всегда и не в полной мере применимы ко

всем без исключения языкам и речевому поведению представителей различных лингвокультурных обществ. Соответственно, они требуют тщательной проверки на большом объеме лингвистического материала.

Гендерные исследования в лингвистике тесно связаны с исследованием языковой личности.

Проблема различия мужской и женской языковых личностей впервые стала разрабатываться О. Есперсеном и Ф. Маутнером в самом начале 20 века. Основной идеей этих исследований было превосходство «мужского» языка над «женским». Данные исследования носили нерегулярный характер и находились на периферии лингвистики. В ходе описания мужской и женской языковой компетентности сформировалась концепция «дефицитности» «женского» языка по отношению к «мужскому».

В противовес этому течению в 60-е и 70-е годы начала развиваться феминистская лингвистика, исследования которой проходили по двум основным направлениям:

- 1) анализ асимметрий в системе языка, направленных против женщин;
- 2) изучение гендерных особенностей коммуникации в однополых и смешанных группах.

Для феминистской лингвистики характерно привлечение к изучению проблемы всего спектра наук о человеке (психологии, социологии, антропологии и т.д.), но основная задача, поставленная перед собой представителями течения, была доказать факт дискриминации образа женщин в языке, в языковых нормах. Соответственно преследуемая лингвистическая цель была парадоксально направлена скорее на политику, чем на науку.

Как показывает сопоставительный анализ имеющихся исследований, тезисы вышеуказанных двух течений явно противоречат друг другу. Более того, они более соперничают между собой, чем пытаются найти научную истину.

На сегодняшний день лингвистов интересуют различия языкового компонента личности мужчин и женщин и особенности языкового проявления данных различий.

Лингвистический анализ гендерных особенностей языковой личности предполагает опору на следующие термины:

- *мужская и женская речь* (условное название лексических предпочтений и некоторых других особенностей употребления языка в зависимости от пола говорящего);

- *гендерлект* (постоянный набор признаков мужской и женской речи);

- *маскулинность* (комплекс стереотипов, характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику той или иной группы, объединенной по признаку мужского пола);

- *фемининность / феминность* (характеристики, связанные с женским полом, характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе, социально определенное выражение того, что рассматривается как позиции, внутренне присущие женщине");

- *языковое поведение* (один из ключевых социокультурных механизмов, обеспечивающих саму возможность взаимодействия между людьми);

- *языковая компетентность* (качество личности, характеризующее комплексом знаний, умений и навыков, обеспечивающих индивиду возможность воспринимать, понимать и порождать сообщения (тексты)).

Лингвистический анализ гендерной специфики проявления языковой личности доказывает, что коммуникативное поведение женщин и мужчин обусловлено целым

рядом факторов: сложившимися культурно-историческими традициями, местожительством, возрастом, социальным статусом, уровнем образования и т.д.

Анализ показал, что для коммуникативного поведения женщин типична значительно большая вербальная активность, чем для мужчин. Например, обсуждение стрижки занимает у женщин чрезмерное дискурсивное пространство:

Woman 1: Oh! You got a haircut! That's so cute!

Woman 2: Do you think so? I wasn't sure when she gave me the mirror. I mean, you don't think it's too fluffy looking?

Woman 1: No, it's perfect. I'd love to get my hair cut like that, but I think my face is too wide. I'm pretty much stuck with this stuff I think.

Woman 2: Are you serious? I think your face is adorable. And you could easily get one of those layer cuts - that would look so cute I think. I was actually going to do that except that I was afraid it would accent my long neck.

Woman 1: Oh - that's funny! I would love to have your neck! Anything to take attention away from these football player shoulders of mine.

Woman 2: Are you kidding? I know girls that would love to have your shoulders. Everything drapes so well on you. I mean, look at my arms, see how short they are? If I had your shoulders I could get clothes to fit me so much easier [http://www.fropki.com/difference-conversation-between-two-women-and-two-men-vt7786.html].

Соответственно, мужской дискурс на эту тему значительно короче:

Man 1: Haircut?

Man 2: Yeah [http://www.fropki.com/difference-conversation-between-two-women-and-two-men-vt7786.html].

Такое несоответствие объяснимо различиями в системе ценностей и, как следствие, различиями в тематике, которая вызывает больший интерес. Тематика феминной речи чаще всего связана с окружающим женщин обыденным миром. Поэтому они часто говорят о детях, различных семейных делах, о проблемах соседей и знакомых, о моде, мужчинах и т.д.

В целом, типичной чертой женской речи является ее гиперболизированная экспрессивность.

- *"Oh, my goodness, oh, my goodness," Poppy squealed with delight, dancing towards Elizabeth's car. "I'd like to thank Damien Hirst for inspiring me, Egon Schiele," she wiped an imaginary tear from her eye, "Banksy and Robert Rauschenberg for providing me with such incredible art that helped my creative mind develop, opening delicately like a bud and for---"*

- *"Stop it," Elizabeth hissed through gritted teeth. "They're still watching us."*

- *"Oh, they are not, don't be so paranoid." Poppy's tune changed from elation to frustration. She turned to face the cabin on the site.*

- *"Don't turn round, Poppy!" Elizabeth spoke as if giving out to a child.*

- *"Oh, why not? They're not watchi--- Oh, they are. BYEEEE! THA-ANKSSS," she waved her hands wildly [Ahern C., If you could see me now].*

Что касается феминной невербальной коммуникации женщин, то в ней, безусловно, прослеживается значительно больше сходств, чем различий с маскулинной.

Представляется необходимым отметить, что изменение социального статуса женщин в современном мире (главным образом молодых девушек и женщин среднего возраста) приводит к изменению гендерного портрета женской языковой личности, что представляет не меньший исследовательский интерес и указывает на необходимость дальнейшего лингвистического анализа. С позиций системной лингвистики до сих пор представляют интерес количественные характеристики употребления мужчинами и женщинами различных единиц языка, например, частей речи, суффиксальных форм,

степеней сравнения прилагательных. Все это позволяет говорить о несомненной актуальности и дальнейших перспективах гендерных лингвистических исследований.